

Присоединение

Евгений Туранский

6+

Евгений Туранский

Присоединение

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Туранский Е. С.

Присоединение / Е. С. Туранский — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Глебу начинают сниться странные сны, которые не дают ему покоя. А вслед за ними, с ним начинают происходить не менее странные вещи. В процессе написания данной книги, автора занимали следующие вопросы: Что мы знаем про современный мир? Что ему предшествовало? Что будет после него? К чему мы стремимся?

Содержание

Пролог.	5
Глава 1.	7
Глава 2.	9
Глава 3.	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Пролог.

Вдоль разрушенного веками здания шли трое. Один из них шёл чуть впереди. Широкие плечи и огромный рост выдавали в нём могучего и сильного человека. Двое его спутников были не столь крепки и высоки как он, и во всех их движениях чувствовалось уважение к вожаку. Хотя он был молод и не прожил и четверти, отмеренного ему срока, он был очень умен и опытен для своего возраста.

– Мо, – спросил один из спутников позади, – куда мы так спешим?

Мо оглянулся, не сбавляя шага, и отрывисто ответил:

– Не отставайте. Осталось немного.

Его спутники переглянулись между собой, тяжело вздохнули и поспешили за Мо. Они прошли мимо ещё каких-то обломков, после чего вожак замедлил шаг, оглянулся по сторонам и решительно зашагал куда-то вправо, направляясь к очередным руинам. Подойдя ближе, он остановился перед большим камнем и подождал, пока спутники его догонят. Когда те подошли, Мо жестом указал на камень и сказал:

– Мы почти у цели, помогите мне сдвинуть его с места.

Уцепившись за камень, они втроем, молча, приподняли его и отнесли в сторону. Перед взором их предстал лаз, ведущий в темноту. Солнечные лучи едва доставали до дна. Мо достал заранее припасённый факел, зажгёт и полез первым, цепляясь за обломки камней. Наконец, достигнув твердой земли под ногами, он поднял голову вверх и крикнул:

– Спускайтесь! Чего стоите?

Его спутники, по одному слезли вниз и огляделись. Свет факела освещал широкий коридор, среди нагромождения разрушенных частей здания, уходящий куда-то в сторону. Мо зашагал вперед, спутники двинулись следом, с удивлением осматриваясь вокруг. Пройдя около двадцати шагов, они очутились в высоком помещении, в конце которого виднелись огромные ворота, такие огромные, что свет факела едва доставал их вершины.

– Прежние. Это постройка Прежних! – прошептал один из спутников другому.

– Не может этого быть! – таким же шепотом ответил второй. – Просто невероятно!

Одна из створок ворот была приоткрыта и Мо, широким уверенным шагом, направился внутрь. Спутники не спеша двинулись за ним, продолжая оглядываться по сторонам с ещё большим изумлением.

– Ну что вы там застряли? – раздался голос Мо с той стороны ворот. – Мы уже пришли.

Зайдя внутрь, двое его спутников застыли, как зачарованные.

– Что это, Мо?! – произнес один из них.

– Это то, о чём я вам говорил, – с гордостью в голосе ответил Мо и поднял факел выше. Он не освещал потолок помещения, в котором они находились, зато ясно высвечивал то, что находилось посередине. Именно это и привлекало наибольшее внимание присутствующих.

– Значит, Легенды не врут? – робко произнёс один из спутников Мо.

– Выходит, так, – тихо ответил ему второй.

Мо, молча, понаблюдав за ними, потом повернулся и произнёс:

– Уважаемые, Та и Ки, я пригласил вас сюда не зря. Поскольку вы являетесь самыми умными старейшинами нашего племени, то именно вам я решил рассказать о своей находке. Перед вами то, о чём рассказывалось в Легендах наших предков. Это значит, что Прежние, действительно, существовали, и были наделены чрезвычайной силой. Выходит, что и всё остальное, о чём говорят Легенды – правда. Вы понимаете, что означает наше открытие?

Та и Ки быстро переглянулись. Оба выглядели несколько ошеломлёнными.

– Невероятно! Значит, Знание всё-таки существует!

– Именно, так, друзья мои! – торжественно произнёс Мо. – И вместе мы сможем его найти.

Он указал факелом в сторону, возвышавшегося над ними, металлического сооружения.

– Мы должны забраться внутрь и обследовать всё, чтобы убедиться, что это именно то, что мы думаем.

Его спутники решительно закивали головами.

– Стойте здесь, я поищу лестницу, – сказал Мо и двинулся вглубь помещения. Через какое-то время оттуда раздался грохот, после чего появился Мо, держа в руках огромную металлическую лестницу, которая могла раскладываться. Отдав факел Та, он быстро разложил её, несмотря на то, что видел такую лестницу в первый раз, и приставил к той части конструкции, где была открытая дверь. Пыль, которую не трогали веками, начала опадать вниз. Взору компании предстали какие-то непонятные символы и три горизонтальных полосы, белого, синего и красного цветов. Приказав спутникам придержать лестницу, Мо быстро вскарабкался вверх и подобрался к двери. Немного постояв, собираясь с мыслями, он взглянул вниз. От высоты закружилась голова, и он, боясь упасть, запрыгнул в проём, при этом неловко зацепившись ногой за оторванную металлическую обшивку двери.

Забравшись внутрь, Мо, первым делом, осмотрел ногу. Штанина на бедре была порвана, и под ней виднелся глубокий разрез. Нужно было остановить кровотечение, но мысли Мо были заняты совершенно другим. Он находился в большом отсеке, всё пространство которого, занимали странного вида сиденья, с высокими спинками, стоящие группами в четыре ряда. Напротив, крайних рядов сидений были небольшие окошки. Мо поднял факел повыше и осмотрелся по сторонам. Его внимание привлекла дверь, находящаяся в одной из сторон отсека. Мо двинулся в сторону двери, подошёл к ней, открыл и очутился в относительно небольшом помещении, в котором за исключением огромных окон, и трёх кресел, было нагромождение каких-то непонятных кнопок, рычагов и множества кружков со стрелочками. Всё вокруг было покрыто надписями на совершенно незнакомом языке. От увиденного у Мо чаще забило сердце и он сел в одно из сидений. Положив руки на высокие для него подлокотники, он попытался расслабиться, закрыл глаза и начал вспоминать Легенду, мысленно хваля себя за то, что именно он, Мо нашёл творение Прежних. И теперь этот год, 4599 с Ухода Последнего Прежнего, будет навсегда связан в памяти людей с этой грандиозной находкой.

Позади, раздался шорох, прервавший его размышления. Это его спутники поднимались по лестнице. Зайдя внутрь, они замерли и начали растерянно вертеть головами по сторонам, пока один из них не произнёс:

– Не могу поверить, похоже, это действительно Летающий дом!

Мо выглянул из своего кресла, по очереди посмотрел в глаза каждому из своих спутников и медленно проговорил:

– Ну вот, вы видите всё своими глазами. Если бы я рассказал об этой находке в одиночку, племя бы мне не поверило. Но теперь вы сможете подтвердить мои слова, и мы расскажем об этом важном открытии. Оно должно перевернуть наш мир!

Он мечтательно посмотрел вверх и с улыбкой добавил:

– Мы найдем Знание и станем такими могущественными, какими никогда не были!

На секунду Мо прикрыл глаза, затем медленно встал из кресла, опираясь на подлокотники. На голову выше своих девяти-десяти сантиметровых спутников, он казался великаном на их фоне. В свои 36 лет, он повидал на своём веку столько, сколько другие не видели и за четверо больший срок, поэтому и был вожаком племени.

Та и Ки почтительно разошлись в стороны, увидев, что Мо поднялся. Немного хромая, он направился к двери, оставляя за собой кровавый след, который в свете факела поблескивал фиолетовым цветом.

Глава 1.

Глеб проснулся и дрожащей рукой дотянулся до часов. Было около трёх часов ночи.

«Опять, – подумал он. – Сколько можно? Сколько уже длится эта чертовщина? Месяц? Два? Полгода?».

Мысленно он посчитал, от результата его бросило в жар и стало немножко не по себе. Этот сон, а если сказать правильно, концовка снилась Глебу уже полгода. Сначала раз в месяц, затем пару раз, а теперь, почти каждый день. Начало снов всегда было разным, это были и приятные сны, и не очень приятные, также были сны, начала которых он не помнил. Зато отчетливо помнил конец. А это всегда заставляло просыпаться в поту и чрезвычайном напряжении, как будто он разгружал ночью вагон с кирпичами, а не мирно спал в собственной кровати.

Так было и на этот раз, Глебу снилось, словно он летит по какому-то незнакомому городу, и в этом мрачном городе ни души. Вот он летит мимо заброшенных обветшалых домов, вот поворачивает на перекрестке направо и, вдруг, перед ним резко возникает незнакомый мужчина. Глеб останавливается и пытается разглядеть незнакомца, всё вокруг становится размытым, как при взгляде через бинокль со сбитым фокусом, а лицо незнакомца, наоборот, становится таким чётким, что видна каждая морщинка. Рот незнакомца медленно открывается и так же медленно произносит, словно нараспев: «Присоединяйся».

В этот момент Глеб всегда просыпался, и на душе его было как-то мерзко, словно её опустошили, словно что-то ускользнуло, а что он не мог понять. Самое пугающее в этих снах было то, что незнакомцы всегда были разные, это были и девушки, и молодые парни, и старики, но неизменно они возникали словно ниоткуда. И взгляд у них у всех был одинаковый, надменный и в то же время какой-то грустный. В нём не было злобы или агрессии, но отчего-то становилось страшно.

«Надо идти к психологу, – подумал Глеб. – А то так и с ума сойти недолго».

Он попытался расслабиться и уснуть, но мысли о сне не выходили у него из головы: «Что, чёрт возьми, всё это значит? ...Кто эти люди? ...Какое, блин, присоединение?».

Путаясь в мыслях, он всё же уснул и с трудом проснулся в семь десять от звука будильника. Повалившись немного в кровати, пытаясь вспомнить подробности ночного кошмара, с неохотой поднялся и принялся собираться на работу.

Глеб работал в строительной фирме, занимавшейся поставками строительных материалов, а также, время от времени, бравшей на себя функции технического надзора. Вот в отделе технического надзора Глеб и работал. Работа была ответственная и очень нервная. В свои двадцать семь лет Глеб был уже настолько седым, что выглядел скорее серым, чем черноволосым.

Работа начиналась в девять утра и, проработав там без малого четыре года, Глеб до сих пор не мог себя заставить приехать на работу вовремя. Он не был ни совой, ни жаворонком. Он был чем-то средним, но вставать по утрам ему было очень тяжело. Каждое утро он говорил себе, что приедет домой и ляжет спать не позднее одиннадцати. Вечером же у него не было никакого желания ложиться спать так рано. И, Глеб ложился не раньше часа ночи. С утра было не проснуться, снова были мысли о предстоящем вечере, но вечером всё повторялось опять.

Бриться Глеб тоже не любил, поэтому взглянув с утра в зеркало на свою пятидневную щетину, он понял, что и сегодня обойдется без бритья. Тем более и на работе все привыкли видеть его обросшим чаще, чем гладко выбритым.

Наскоро почистив зубы и умывшись, Глеб сделал пару быстрых глотков горячего чая, впрыгнул в свои поношенные вельветовые джинсы, наспех накинул куртку и выскочил из квартиры.

На машине он ездил на работу только в случае крайней необходимости потому, что утренние и вечерние пробки его выматывали. Ему всегда было жалко на них время. Поэтому,

несмотря на толкотню, он предпочитал добираться до работы на метро. Так он поступил и сегодня. Быстро сбежав по эскалатору, он впрыгнул в вагон метро и привычно занял пустующее место, прислонившись спиной к двери с надписью: «Не прислоняться».

Глеб стоял погруженный в мысли о работе и думал, о том, сколько важных дел предстоит сделать сегодня, как вдруг до него донесся чей-то голос:

– Присоединение, понимаешь? Присоединение!

Глеба бросило в жар, и он резко повернул голову вправо. Голос принадлежал суховатому мужчине лет сорока, всё внимание которого было обращено на молодого человека стоящего, напротив.

– Не понимаю, – сказал молодой.

– Ну как тебе объяснить? – злился собеседник.

– Присоединение! Копирование поведения, манеры речи, лексики собеседника! Понимаешь?

– Ну, вроде да, – промямлил молодой.

Глеб понял, что разговор этих двух людей никак не связан с его сном, но тревога, поселившаяся в сердце, нарастала. Мысли его опять вернулись к сегодняшнему сну. Он силился понять, что же от него ускользало. Что-то очень важное, но, в то же время, неуловимое.

Глава 2.

Приехав на работу, Глеб первым делом проверил почту, после чего сделал пару важных звонков и принялся делать отчёт, который должен был сдать ещё на прошлой неделе. Павел Иванович, его начальник, относился к такой задержке достаточно спокойно, так как знал, что работы у Глеба выше крыши и всю её вовремя не сделать, даже если Глеба клонировать.

Павлу Ивановичу шёл пятьдесят третий год, он был из тех, кого называют живчиками. Всегда весёлый взгляд, неисчезающая улыбка на губах и хорошее настроение. Это те три атрибута, которые были в нём неизменны. Глеб не мог припомнить ни одного случая, когда бы Павел Иванович злился или грустил. Приподнятое состояние духа было его коньком. Но сегодня, когда Глеб пошёл за утренней порцией кофе, он столкнулся в коридоре с Павлом Ивановичем, который вместо обычного шумного и весёлого приветствия лишь слегка кивнул головой при встрече. Глебу показалось странным такое поведение, и он в замешательстве прошёл мимо, думая о том, уж не из-за отчёта ли это. Что-то ещё во внешнем облике начальника показалось ему странным, Глеб напряг извилины и неожиданно понял.

«Взгляд. Точно, взгляд! Такой же холодный, высокомерный и грустный, как у сегодняшнего незнакомца из сна!» – с ужасом думал Глеб.

Этот взгляд ни с чем не спутать, он видел уже десяток таких взглядов в своих кошмарных снах. Он словно принадлежал человеку не из этого мира.

Нетвёрдой походкой Глеб проскользнул в свой кабинет, плюхнулся в кресло и зажал голову руками, пытаясь успокоиться и прогнать наваждение.

– Всё хорошо, – говорил он сам себе. – Это просто совпадение. Наверняка, у Павла Ивановича что-то случилось, поэтому он так выглядит.

Мысли в голове путались: «Случилось, что случилось... первый раз за четыре года, что ли, случилось?».

Не в силах справиться с собой он резко встал и зашагал по кабинету взад-вперёд.

– Да нет, показалось. Это мне всё показалось, – успокаивал он себя. – Всё в порядке, просто я сам себя накручиваю.

Снова сев в кресло, Глеб взял себя в руки и откинулся на спинку, заняв полулежачее положение.

Звонок телефона разорвал тишину. От неожиданности Глеб вздрогнул, после чего, протянул руку к трубке.

– Глеб, зайди ко мне, пожалуйста, – голос Павла Ивановича был чересчур спокойным и абсолютно лишённым каких-либо интонаций.

– Конечно, – пробормотал в трубку Глеб и весь напрягся, словно кот перед прыжком.

– Спасибо, – прозвучало в ответ, и короткие гудки продолжили разговор.

Глеб посмотрел на трубку телефона, таким взглядом, каким кролик глядит на удава, повесил её и медленно встал. Появившаяся слабость в ногах, мешала идти, но Глеб, всё же, заставил себя дойти до кабинета шефа, с трудом переставляя ноги по мягкому ковровину. Остановившись перед дверью, он в нерешительности поднял правую руку, чтобы постучать, но голос из-за двери остановил его:

– Заходи, Глеб.

Постояв ещё пару секунд, Глеб набрал в лёгкие побольше воздуха, распахнул дверь и вошёл в кабинет, не забыв при этом, затворить её за своей спиной. Встретившись глазами с начальником, он понял, что чувства его не обманули, взгляд был тот самый, что он видел в своих снах, вот уже полгода. Слабость от ног передалась всему телу, но делать было нечего.

– Павел Иванович, отчёт..., – начал Глеб.

– Отчёт не нужен, – оборвал его шеф. – Я пригласил тебя сюда не для этого.

Глеб стоял в замешательстве, не в силах оторваться от глаз Павла Ивановича. В них сквозило какое-то превосходство, словно он знал нечто такое, что Глебу знать не дано. Они буквально излучали силу и уверенность.

– Я хочу тебя попросить, – продолжил шеф, – чтобы ты не боялся.

«Не боялся, чего?» – лишь успел подумать Глеб, как Павел Иванович произнёс:

– А ничего не боялся.

Словно проглотив язык, Глеб стоял без движения, но рой мыслей в его голове не давал ему покоя: «Он что, читает мысли?! Что за чертовщина?! Мне это мерещится?!».

– Успокойся, Глеб, – словно на самом деле прочитав его мысли, ответил Павел Иванович. – Скоро ты сам всё поймешь, и не будешь задавать вопросы. Осталось каких-то три-четыре дня.

Происходящее никак не могло уложиться у Глеба в голове. Он продолжал стоять как истукан, глядя на Павла Ивановича исподлобья. Молчание длилось минуту, не меньше, после чего усилием воли Глеб с трудом выдавил:

– Какие три-четыре дня? Что я пойму?

– Всё поймешь, абсолютно всё поймешь, – тем же ровным голосом ответил шеф, и продолжил. – Я вижу, ты устал сегодня. Иди домой отдохни, поспи, в конце концов. Да, и вообще, возьми себе небольшой отпуск. Отдохни денька три, думаю, тебе только на пользу пойдет.

– А отчёт? – снова начал Глеб.

– Я же сказал, отчёт больше не нужен, – пропел Павел Иванович и закрыл глаза.

Глеб понял, что аудиенция окончена и молча, на негнувшихся ногах, вышел. Добравшись до своего кабинета, он медленно опустился в кресло и закрыл глаза. Из головы всё никак не выходил разговор с шефом. Глеб пытался найти причину такой разительной перемены в Павле Ивановиче, но не смог. Его нервы, казалось, были на пределе, он был на грани нервного срыва. Беспокойство нарастало, и он вновь вернулся к мыслям о психологе: «Точно, нужно сходить к специалисту. Нужно прямо сегодня...»

Он взял в руки телефон и набрал номер мамы. Напустив в голос бодрости, он произнёс:

– Привет, мам...

Глава 3.

В коридоре было душно и пахло сыростью. Одна из ламп на потолке ужасно гудела и светила белым, мерцающим светом. Перед дверью с надписью: «Врач психолог, Конев В.Б.» сидело человек двадцать. Несмотря на такое количество людей, никто не разговаривал. Каждый молча варил в себе свои проблемы, словно боясь выплеснуть их наружу. Воздух был пронизан враждебностью, как будто здесь находились не пациенты клиники, а заклятые враги. Белый кафель на стенах напоминал Глебу морг. Это сходство усиливала зловещая тишина, которую нарушало только мерное гудение лампы.

«Приятное местечко, – мысленно произнёс Глеб. – Ну что поделывать, лишь бы врач был хороший».

Врача Глебу посоветовала мама, которая работала терапевтом в Главной городской больнице и знала немало хороших специалистов в городе. Поэтому психолог был найден в течение получаса.

Глеб вспомнил разговор с мамой. Чтобы не напугать её, пришлось соврать, что помощь нужна его другу, которого мучают ночные кошмары.

«Ну, вроде бы мама не догадалась», – мысленно улыбнулся Глеб и уставился на дверь, в надежде, что она откроется и из неё выйдет очередной пациент.

На часах было чуть больше двенадцати, и Глеб пожалел, что не взял с собой какую-нибудь книгу. Занять себя было абсолютно нечем, и он закрыл глаза. Заскрипела дверь, послышались шаги и мужской басовитый голос произнес:

– Горский Глеб Аркадьевич.

Глеб встрепенулся, услышав своё имя, и открыл глаза. Дверь в кабинет была открыта и словно приглашала войти. Из кабинета повторно раздалось:

– Горский Глеб Аркадьевич, заходите.

С чувством удовлетворения от того, что подошла его очередь, Глеб вскочил и двинулся по направлению к двери, обдумывая на ходу, откуда врачу могло стать известно его имя, ведь маме он говорил, что проблемы у друга, следовательно, о его присутствии здесь никто не должен был знать. Войдя в кабинет и закрыв за собой дверь, Глеб встал как вкопанный, цепенея от охватывающего его ужаса. Перед ним сидел тот самый незнакомец из последнего сна!

Он улыбнулся и произнес:

–

Проходите, Глеб Аркадьевич, присаживайтесь.

И указал жестом на стул, стоящий напротив стола. Усилием воли Глеб заставил себя сдвинуться с места и дойти до стола. Медленно сев на стул, он уставился на сидевшего с другой стороны стола незнакомца.

Это был крепко сложенный темноволосый мужчина, лет сорока пяти. Крупные и резко очерченные черты лица выдавали в нём человека мужественного и волевого. Короткий ёжик волос придавал ему сходство с американскими военными. Как ни странно, он не был одет в медицинский халат и только бейджик с именем, приколотый на карман рубашки, говорил Глебу, что перед ним доктор. В карих глазах мужчины горел огонь, несмотря на то, что взгляд его был достаточно тяжёлым и в точности соответствовал, увиденному Глебом во сне.

Глеб настороженно разглядывал мужчину и не знал с чего начать разговор. Мысли его разбрелись, как стадо овец, потерявшее пастуха. Слабость, сковавшая тело, не давала возможности шевелиться, и Глеб сидел, чувствуя себя мешком с картошкой. Да уж, не таким он себе представлял поход к психологу.

– Разрешите представиться: «Конев Виктор Борисович, врач-психолог высшей категории», – нарушил молчание мужчина.

– Откуда вы знаете мое имя? – вопросом на вопрос ответил Глеб.

– Глеб Аркадьевич, ну не будьте таким наивным. Ваше имя мне известно от вашей мамы, она сообщила мне, о вашем визите.

Спокойный голос врача слегка расслабил Глеба, и ему стало легче, хотя мысль о том, что этого человека он видел во сне, не давала покоя.

– Но я..., – произнёс Глеб.

– Да, вы сказали маме, что помощь нужна вашему другу. Но вы должны понимать, что маму не обманешь, тем более такую чуткую женщину. Мне довелось поработать с ней пару лет назад, – улыбнулся врач. – Итак, что же вас беспокоит?

Глеб немного помолчал, обдумывая ответ. Всё оказалось гораздо прозаичнее, чем он предполагал сначала. Виктор Борисович знакомый его мамы, хороший специалист и должен помочь. Собравшись с мыслями, он начал слегка неуверенно:

– Вот уже полгода меня мучает один и тот же сон. Вернее, сны разные, а конец у всех один. Мне постоянно снятся незнакомые люди, которые говорят мне: «Присоединяйся».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.